

С. В. Габеев, А. В. Чернов

**20 ЛЕТ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

В статье анализируются общие тенденции уголовного законодательства за последние двадцать лет.

Ключевые слова: законотворчество, уголовный закон, уголовная политика.

S. V. Gabeev, A. V. Chernov

**20 YEARS' OPERATION OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE MAIN RESULTS
OF THE LAW-MAKING PROCESS**

In the article the general tendencies of criminal legislation in the last twenty years are analyzed.

The keywords: law-making, criminal law, criminal policy.

В 1996 г. 24 мая после многолетних обсуждений и активного поиска компромисса Государственная Дума РФ приняла Уголовный кодекс Российской Федерации. Прошло двадцать лет со дня этого знаменательного события. За эти годы в УК РФ были внесены значительные корректировки как в Общую часть, так и в Особенную. Законотворческий процесс ведётся весьма активно, так как УК РФ – это главное средство осуществления уголовной политики России.

На сегодняшний день в УК РФ внесено 195 изменений и дополнений федеральными законами и семью постановлениями Конституционного суда РФ. Иными словами, в среднем раз в 1,5 месяца на протяжении 20 лет в УК РФ вносились различные изменения или дополнения.

Сегодня проще назвать статьи, которые не подверглись реформированию за прошедшие 20 лет, чем перечислять изменённые нормы. В Общей части УК РФ не подвергались реформированию ст.ст. 1–10, 13, 19, 21, 22, 25–34, 36, 38–43, 48, 55, 60, 66, 67, 81, 84, 85, 89, 94 и 98. В Особенной части УК РФ в первоначальной редакции осталось и того меньше статей: 284, 299, 336, 339–341, 345, 353, 356 и 358. Тринадцать статей были исключены из УК РФ (из них три из Общей части), сто тринадцать новых статей было включено в УК РФ (из них двенадцать – в Общую часть). Таким образом, на сегодняшний день в УК РФ с учётом исключения из закона нововведённой ст. 159⁴ находится 460 статей, на сто больше, чем в первоначальной редакции УК РФ 1996 г.

Наиболее часто подвергалась изменениям ст. 104¹ УК РФ «Конфискация имущества» – 16 раз. Изменения в основном касались перечня составов преступления, за совершение которых может назначаться указанная уголовно-правовая мера.

Среди других наиболее часто подвергавшимся дополнениям и изменениям норм следует назвать в Общей части: нормы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ – 13 раз) и обстоятельствах, смягчающих наказание (ст. 63 УК РФ – 10 раз); в Особенной части: нормы о воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ) и об организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) – по 10 раз.

Наибольшее количество изменений и дополнений в УК РФ было внесено в 2014 г. 25-ю федеральными законами, в 1997 и 2000 гг. не было принято ни одного закона, вносящего поправки в УК РФ (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество федеральных законов, внёсших изменения и дополнения в УК РФ с 1997 по ноябрь 2016 г.

1997	0	2007	10
1998	2	2008	8
1999	7	2009	13
2000	0	2010	22
2001	8	2011	12
2002	8	2012	14
2003	12	2013	22
2004	5	2014	25
2005	2	2015	15
2006	4	Январь – ноябрь 2016	12

Как видим, законотворческая деятельность в области уголовного законодательства России ведётся весьма активно, вышеприведённые количественные показатели говорят сами за себя. Однако количество не всегда является показателем качественной работы законодателей. В ряде случаев работу законодателя по совершенствованию уголовного законодательства иначе как надругательством над УК РФ назвать нельзя.

Следует отметить, что в науке уголовного права проблемы реформирования действующего уголовного законодательства активно обсуждаются на протяжении последней четверти века, ведущие правоведы обоснованно сомневаются в адекватности некоторых изменений и дополнений в УК РФ [1, 2, 3, 4].

Промахи и неудачные решения при внесении изменений и дополнений в закон связаны с рядом факторов: отсутствие системных знаний об уголовно-правовых нормах, непонимание материи уголовного закона, незнание способов юридической техники при формулировании норм, конъюнктурный подход и кампанейщина при законотворчестве, принятие поправок ради поправок, а не для решения конкретной проблемы, попрание принципов уголовного законодательства, непосредственно сформулированных в ст. ст. 3–7 УК РФ, внесение в Особенную часть поправок, противоречащих положениям Общей части УК РФ, скатывание к казуистике при формулировании новых составов преступлений.

Во-первых, следует отметить, что законодатель очень часто при законотворческом процессе руководствуется не здравым смыслом, криминологической обоснованностью нововведения, а конъюнктурными веяниями. Например, Федеральный закон от 27.05.1998 № 77-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьёй 215¹» принимался на пике систематических отключений объектов здравоохранения, социальных учреждений и даже военных объектов от источников жизнеобеспечения. Поэтому законодатель посчитал самым эффективным способом решения этой экономической проблемы установление специальной уголовной ответственности за прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения. Когда же Россию захлестнула волна задержек выплат заработной платы, люди не получали заработную плату и иные пособия месяцами и даже годами, был принят Федеральный закон от 15.03.1999 № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьёй 145¹», устанавливающий специальную уголовную ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

При этом законодатель, вводя в уголовный закон новые составы преступления, часто не учитывает уже существующие нормы в УК РФ, что ведёт к дублированию общественно опасных деяний, увеличению специальных норм. Например, та же ст. 145¹ УК РФ в первоначальной редакции являлась частным случаем злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). С учетом того, что наказание по ст. 145¹ УК РФ практически во всех

возможных случаях было мягче, чем в ст.ст. 201 и 285 УК РФ, то смысл этой нормы на момент ее принятия вообще был не понятен.

Фактически злоупотребление полномочиями (должностными полномочиями) в форме невыплаты заработной платы или иных выплат потерпевшему признавалось смягчающим обстоятельством. И вполне можно было бы обойтись без нее, привлекая виновных в невыплате заработной платы и прочих денежных выплат по ст. 201 или 285 УК РФ. Да и сегодня существование ст. 145¹ УК РФ обосновано только в том случае, если субъектом преступления выступает индивидуальный предприниматель, не выплачивающий своим работникам заработную плату, во всех остальных случаях можно обойтись нормами, предусмотренными ст.ст. 201 и 285 УК РФ.

Во-вторых, законодатель, преследуя благие цели, прибегает к таким решениям, которые нарушают логику уголовного закона и его структурное единство, что само по себе не дает возможности достигнуть желаемого результата. Так, уголовно-правовое противодействие терроризму проявилось в ужесточении уголовной ответственности за террористические преступления. На сегодняшний день за совершение террористического акта установлены сверхдлительные сроки лишения свободы, пожизненное лишение свободы. Это абсолютно правильный подход законодателя в борьбе с террористической угрозой. Но при этом законодатель умудрился наплодить множество специальных норм, фактически признав самостоятельными преступлениями приготовление к террористическому акту, организацию террористического акта, подстрекательство к террористическому акту и пособничество к террористическому акту.

Это дополнение уголовного закона специальными антитеррористическими нормами привело к усложнению системы преступлений против общественной безопасности, проблемам квалификации террористического акта, так как многие новые статьи о терроризме это частные случаи приготовления к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), либо частные случаи соучастия в преступлении (организация, подстрекательство или пособничество в преступлении, предусмотренные чч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ).

Подобную тенденцию мы наблюдаем и в статьях об экстремистских преступлениях. Законодатель допустил в своих инициативах многие парадоксы или конкуренции норм. Организация, подстрекательство к террористическому акту или пособничество в нём теперь одновременно подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 205, чч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ, и признаки преступления, предусмотренного ст. 205¹ УК РФ (последнее имеет более мягкую санкцию, чем ст. 205 УК РФ). По правилам квалификации должна применяться специальная норма – в указанном случае более мягкая норма, т. е. ст. 205¹ УК РФ.

В-третьих, поправками в УК РФ иногда достигаются политические цели. Фактически манипуляциями в законотворческом процессе была «побеждена» тяжкая преступность в РФ. Закон, который значительно снизил процент тяжких преступлений – Федеральный закон от 31.10.2002 № 133-ФЗ «О внесении

изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Чисто техническим путём снижения санкции в ч. 2 ст. 158 УК РФ – до пяти лет лишения свободы, переводом квалифицированной кражи из категории тяжких преступлений в категорию преступлений средней тяжести тяжкая преступность в России была снижена практически вдвое.

В-четвертых, некоторые принятые законы, вносящие изменения и дополнения в УК РФ, ставят в сложное положение практических и научных работников. Например, одним из масштабных федеральных законов, внёсших значительные изменения в УК РФ, является Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Этот закон до сих пор активно обсуждается в научном мире. Он исключил из УК РФ такую форму множественности, как неоднократность (ст. 16 УК РФ), что в свою очередь повлекло изменение редакций многих статей Общей и Особенной частей УК РФ. Также закон смягчил формулировки необходимой обороны в пользу обороняющегося. Были введены новые составы преступлений, декриминализированы некоторые преступления.

Этим же законом из системы наказаний была исключена конфискация имущества. И только спустя два с половиной года, в июле 2006 г. в УК РФ конфискация имущества вновь появилась в форме меры уголовно-правового характера. Не обошлось и без грубых технических ошибок. Так, за присвоение или растрату, предусмотренную ч. 1 ст. 160 УК РФ, было установлено максимальное наказание до пяти лет лишения свободы, а за присвоение или растрату, совершенную при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 160 УК РФ) максимальная санкция составила два года лишения свободы. Данный юридический казус фактически существовал семь месяцев, только в июле 2004 г. депутаты устранили это юридическое недоразумение.

И такие технические ошибки можно наблюдать на примере ареста (ст. 54 УК РФ). Изначально арест предполагалось назначать несовершеннолетним. Арест даже входил в систему наказаний несовершеннолетних (п. «д» ч. 1 ст. 88 УК РФ). В 2009 г. законодатель заменил арест в системе наказаний несовершеннолетних на ограничение свободы, не исключив при этом из ст. 54 УК РФ норму о том, что арест может назначаться несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста. Данный казус был устранен относительно недавно.

В 2011 г. законодатель, вводя новый вид наказания – принудительные работы, вновь допускает аналогичную ошибку. В ч. 1 ст. 54 УК РФ отмечается, что срок ареста может составлять меньше одного месяца в случае замены обязательных работ и исправительных работ этим видом наказания. При этом замена более мягкого вида наказания более строгим возможна только при злостном уклонении от его исполнения или отбывания.

Согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ обязательные работы в случае злостного уклонения от их отбывания могут быть заменены принудительными работами

или лишением свободы на определённый срок из расчёта восемь часов обязательных работ за один день принудительных работ или один день лишения свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ лицу, злостно уклоняющемуся от отбывания исправительных работ, этот вид наказания заменяется принудительными работами или лишением свободы на определённый срок из расчёта три дня исправительных работ за день принудительных работ или лишения свободы. Таким образом, законодатель в ныне действующей редакции УК РФ не предусматривает реальной возможности замены менее строгих видов наказания арестом, и положения ч. 1 ст. 54 УК РФ, указывающие на такую возможность замены не согласуются с указаниями закона в ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ.

В-пятых, законодательная деятельность в отношении УК РФ характеризуется непоследовательностью в регламентировании уголовной ответственности за некоторые преступления. Так, в 2011 г. законодатель исключил из уголовного закона норму о контрабанде (ст. 188 УК РФ), фактически декриминализировал товарную контрабанду, а специальную контрабанду рассредоточил по двум новым нормам (ст. 226¹ и 229¹ УК РФ). Затем в 2013 г. ввёл новый состав – контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ), а в 2014 г. – контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200² УК РФ). Соответственно, возникает сомнение в необходимости исключения из УК РФ ст. 188, так как фактически вместо одной исключенной старой нормы о контрабанде в законе появилось четыре новых.

Аналогичную непоследовательность решений законодателя наблюдаем по отношению к клевете (ст. 129 и 298 УК РФ). Указанные статьи были исключены из УК РФ в конце 2011 г., а через семь месяцев вновь появились, но уже под новой нумерацией – ст. 128¹ и 298¹ УК РФ. При этом ничего нового и принципиального в статьях не появилось.

В-шестых,стораживают непродуманные законопроекты, которые фактически беспрепятственно проходят все стадии законотворческого процесса и превращаются в реальные законы. В качестве примера следует привести дополнения УК РФ новыми видами мошенничества (ст. ст. 159¹–159⁶ УК РФ). Законопроект, выдвинутый Верховным Судом РФ, был представлен населению как направленный на усиление борьбы с мошенническими проявлениями. Однако фактически произошло значительное смягчение наказания за специальные виды мошенничества.

Это случилось в результате того, что санкции специальных видов мошенничества были ниже санкции основного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ). Если наказание за специальный вид мошенничества мягче, чем наказание за основной состав мошенничества, то понятно, что оно не может усиливать ответственности.

Так, в чч. 1 специальных видов мошенничества даже не предусматривается лишение свободы. Кроме того, крупный и особо крупный размеры ущерба специальных видов мошенничества значительно отличались

от аналогичных размеров простого мошенничества в сторону их увеличения. Таким образом, якобы «усиливающие ответственность» специальные виды мошенничества с точки зрения учения о составе преступления являются привилегированными составами мошенничества.

На данные обстоятельства обратил внимание Конституционный суд (в части мошенничества в сфере предпринимательства), предложив Государственной Думе РФ исправить ошибки, изменить редакцию ст. 159⁴ УК РФ, устранив несоответствие санкции преступления степени общественной опасности этого деяния. Законодатель проигнорировал это решение, тем самым ст.159⁴ УК РФ утратила свою силу. И только через два года законодатель выполнил решение Конституционного суда РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Мошенничество в сфере предпринимательства было возвращено в УК РФ в виде чч. 5, 6 и 7 ст. 159 с обновленными санкциями, соответствующими степени общественной опасности этого деяния. Другим Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» санкции в специальных видах мошенничества были в части квалифицированных и особо квалифицированных составов уравнены с санкциями ст. 159 УК РФ.

В-седьмых, законодатель вносит дополнения в Особенную часть УК РФ, прямо противоречащие положениям Общей части УК РФ. Например, Федеральным законом от 27.07.2010 № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности» [5] в УК РФ был введён новый состав преступления – нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263¹ УК РФ). В ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК РФ соответственно предусмотрено совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Но нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, является юридической коллизией.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признаётся только умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. В ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК РФ фактически предусматривается соучастие в неосторожном преступлении. На это в юридической литературе обращалось внимание [6]. Данное положение вещей должно быть исправлено путём исключения из ст. 263¹ УК РФ квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» и особо квалифицирующего признака «организованная группа».

Это только некоторые проблемы современного уголовного законодательства.

Однако законотворческий процесс в сфере борьбы с преступностью характеризует не только недостатками. К положительным моментам

законотворческого процесса в области уголовного законодательства следует отнести следующее.

Во-первых, на фоне общей либерализации уголовного законодательства законодатель обоснованно ужесточил ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, а также за террористические и экстремистские преступления.

Во-вторых, законодатель широко применяет уголовно-правовые средства для дифференциации уголовной ответственности и наказания путём использования института отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, института назначения наказания, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, расширения в санкциях перечня альтернативных видов наказания и т. д.

В-третьих, гуманизация уголовного законодательства путём увеличения составов преступлений с административной преюдицией.

Полагаем, что допущенные досадные промахи и ошибки при формулировании уголовно-правовых норм должны в обязательном порядке учитываться в будущем. Существующие недостатки закона можно исправить. Важно помнить, что от качества уголовного закона, качества работы законодателя зависит судьба граждан, благополучие человека, общества и состояние правопорядка в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Голик Ю. В. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть / Ю. В. Голик, А. И. Коробеев // *Lex Russica*. – 2014. – № 12. – С. 1399–1410.
2. Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2015. – № 3. – С. 504–513.
3. Наумов А. В. Пути реформирования российского уголовного законодательства // *Законы России. Опыт. Анализ. Практика*. – 2013. – № 10. – С. 3–11.
4. Ревин В. П. Современная реформа уголовного законодательства как отражение непоследовательности уголовной политики России // *Российский следователь*. – 2014. – № 21. – С. 13–15.
5. *Российская газета*. – 2010. № 168. – 30 июля.
6. Янина И. Ю. К вопросу о толковании нарушения требований в области транспортной безопасности, осуществлённого групповым способом // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2016. – № 2 (34). – С. 365–369.